243
401

Hm
202

243-401
1300
12093
197-1-24

Великій Князь Николай Михайловичъ.

НѢКОТОРЫЕ НОВЫЕ МАТЕРІАЛЫ

КЪ ВОПРОСУ О КОНЧИНѢ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

(Оттискъ изъ „Историческаго Вѣстника“ 1914 г. № 3).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1914

243401

Великій Князь Николай Михайловичъ.

12093

197-1-24

НѢКОТОРЫЕ НОВЫЕ МАТЕРІАЛЫ

217991/ср

КЪ ВОПРОСУ О КОНЧИНѢ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

(Оттискъ изъ „Историческаго Вѣстника“ 1914 г. № 3).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1914

Государ. публичная
Историческая
библиотека РСФСР
№ 25668 1933 М

Тип. Т-ва А. С. Суворина—„Новое Время". Эртелевъ, 13

12093

I.

Письмо императрицы Елисаветы Алексѣевны изъ Таганрога отъ 21 ноября 1825 г. къ вдовствующей императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

Въ связи съ разными брошюрами, появившимися за послѣднее время въ нашей литературѣ, о тождествѣ императора Александра I съ сибирскимъ старцемъ Ѳедоромъ Козьмичемъ, приведу любопытное письмо императрицы Елисаветы, написанное два дня послѣ кончины ея супруга.

При этомъ считаю долгомъ напомнить, что первое письмо Елисаветы Алексѣевны къ матери ея мужа было написано въ самый день смерти Александра Павловича, т.-е. въ четвергъ 19-го ноября 1825 года.

Это умилительное письмо, переписанное въ сотнѣ экземпляровъ и ходившее по рукамъ въ тѣ времена, начиналось извѣстными словами: «Notre ange est au ciel et moi sur la terre de tous ceux qui le pleurent la créature la plus malheureuse» и т. д.

Черезъ два дня было, однако, написано другое письмо, которое не было еще приведено ни у Шильдера, ни у меня, но именно оно заслуживаетъ вниманія, особенно для любителей всякихъ легендъ и поисковъ чего-то чудеснаго въ самыхъ обыкновенныхъ событіяхъ. Привожу это письмо цѣликомъ.

Taganrog, Samedi le 21 Nov. 1825.

Que Vous dirai-je, chère Maman,—toujours et toujours que je suis la plus malheureuse des créatures.

Je demande des secours à Dieu. Je prie cette âme angélique qui est auprès de lui de m'en obtenir—hélas!—Mon Dieu, je ne trouve encore ni force, ni courage... Lui savait en donner ici bas. J'ai perdu tout appui, j'ai perdu le but de ma vie—pour moi tout est fini avec

lui. Il a commencé sans se croire en danger, mais avec ce bonheur pur, qu'il goutait toujours en remplissant cet acte [1])—il a commencé avec connaissance et s'est confessé de même.

Mais c'était son âme qui passait à travers l'assoupissement dont ses facultés étaient déjà oubliées.—Cette âme s'est manifestée presque jusqu'à la fin. Il conservait la faculté d'aimer ayant perdu celle de comprendre.—O mon Dieu, mon Dieu—ces souvenirs déchirants seront la nourriture de ma vie.—Que Dieu Vous assiste, chère Maman,—vous avez encore des liens et des devoirs dans la vie—puissiez Vous y trouver de la force et du courage».

Таганрогъ, суббота 21 ноября 1825 г.

Что мнѣ сказать вамъ, дорогая матушка. Только одно: что я самая несчастная изъ людей.

Я молю Бога о помощи. Я молю эту ангельскую душу, которая теперь около Него, попросить ея для меня. Но увы! у меня нѣтъ пока ни силъ, ни мужества. Будь онъ здѣсь, онъ сумѣлъ бы помочь мнѣ. Я лишилась всякой опоры, потеряла смыслъ моей жизни: съ нимъ для меня все кончилось. Не думая, что онъ въ опасности, но съ тѣмъ чистымъ счастіемъ, которое онъ всегда испытывалъ, совершая этотъ актъ, онъ приступилъ (къ принятію св. таинъ) съ (полнымъ) сознаніемъ и съ нимъ же исповѣдывался.

Но сквозь угасаніе, при которомъ уже не было и помину о его способностяхъ, все-таки просвѣчивала его душа. Эта душа проявляла себя почти до самаго конца. Потерявъ способность понимать, онъ сохранялъ способность любить. О, Боже мой, Боже мой! Эти раздирающія душу воспоминанія будутъ служить для меня пищей на всю мою жизнь. Да поможетъ вамъ Богъ, дорогая матушка. У васъ есть еще, что привязываетъ васъ къ жизни и составляетъ вашъ долгъ. Да найдете вы въ этомъ для себя силу и мужество).

Смѣю надѣяться, что приведенныя выше строки убѣдятъ даже скептиковъ, что Александръ I пріобщался святыхъ таинъ въ полномъ сознаніи, а до этого и исповѣдывался [2]), свидѣтельства же его супруги, написанныя отъ души, въ первые моменты горя, столь откровенно, не допускаютъ и тѣни сомнѣнія, чтобы Елисавета Алексѣевна притворялась, способствуя мнимому бѣгству своего августѣйшаго супруга, и надѣвала на себя какую-то маску, чтобы скрыть дѣйствительность. Повторяю, что всѣмъ воображеніямъ есть предѣлъ,—что, конечно, не помѣшаетъ ни князю В. В. Барятинскому, ни К. Н. Михайлову еще изощряться на эту тему и писать всякія книжонки.

---

[1]) Принятіе св. тайнъ.

[2]) У священника Ѳедотова.

II.

Письмо императрицы Елисаветы Алексѣевны къ ея императорскому высочеству великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ.

Le 25 dec. 1825.

Wylie désire que je lui donne une lettre pour Vous, chère Enfant, je n'ai pas besoin de Vous prier de le recevoir avec toute la bienveillance dont il a besoin pour se supporter lui-même.

Il est *bien*, *bien* malheureux, et graces aux bienfaits de l'Etre angélique que nous pleurons, sa douleur est pûre, car sa fortune est depuis longtemps indépendante; il possède tout ce qui peut flatter l'ambition, mais son coeur est brisé. Pour moi je le vois partir avec bien du regret, il est devenu pour moi presque un ami—tout ce qu'il a été, tout ce qu'il a vu—partagé, des paroles ne peuvent pas le rendre.

(25-го декабря 1825 г.

Виллiе хочетъ, чтобы я дала ему письмо къ вамъ, дорогое дитя. Мнѣ нѣтъ надобности просить васъ принять его со всѣмъ благожелательствомъ, которое ему нужно, чтобы поддержать его самого.

Онъ очень, очень несчастенъ, и, благодаря благодѣяніямъ ангельскаго существа, которое мы оплакиваемъ, его горе чисто, ибо его состояніе давно уже независимо. У него есть все, что можетъ льстить честолюбію, но его сердце разбито. Что касается меня, то я съ сожалѣніемъ смотрю на его отъѣздъ, онъ сталъ для меня почти другомъ—все, чѣмъ онъ былъ, все, что онъ видѣлъ и раздѣлялъ... слова не могутъ этого передать).

III.

Письмо лейбъ-медика Штоффрегена къ баронету Я. В. Виллiе.

Mon cher Baronet.

Vous avez vu souffrir l'Ange, qui vient être enlevé de sa prison. Vous auriez du voir, avec quelle patience et résignation Elle supportait ses souffrances, jusqu'au dernier jour. Toujours calme, Elle ne proférait aucune plainte. Plainement convaincue de l'incurabilité de sa maladie, de l'inutilité des remèdes, Sa Majesté opposait aux angoisses les plus pénibles le calme de l'innocence et la conviction religieuse d'un meilleur avenir au delà de ce monde de douleur. L'Ange de la mort délivra l'âme de tous les vertus sans douleur, sans agonie, au millieu d'un sommeil tranquil. Ce n'était pas la mort que je redoutais pour Elle! non—il fallait s'y attendre, je n'ose pas dire: il fallait

l'espérer. Je craignais une cachisie prolongée, qui, en la retenant au lit, aurait eu des suites atroces. Vu le décrarnement total, j'étais persuadé que le second jour S. M.—aurait au dos plaies jusqu'aux os. Des douleurs affreuses se seraient unis aux angoisses, causées par l'état vicieux de la circulation du sang, produit de la désorganisation du coeur et du système vasculaire. Je ne comprend pas, comment S. M. a pu supporter la fatigue du voyage. Dans toutes les villes je proposais en vain à S. M. de se reposer un ou deux jours. Elle s'y opposa toujours avec fermeté, disant, qu'Elle ne voulait pas donner trop de peine à Sa Majesté l'Impératrice Mère et qu'Elle désirait arriver aussi près que possible de Kalouga. Ce n'est qu'à Koursk qu'Elle se permit de rester un jour et nous devons à ce délai le bonheur, que S. M. n'aie rendu l'âme au moment où elle serait tombée dans les bras de S. M. l'Impératrice Mère. Elle n'aurait pas pu survivre à cette émotion.

Je suis sûre que vous pleurez avec moi la grande perte que nous venons d'éprouver, mais qui aurait le coeur assez dure, pour désirer qu'Elle traine encore une vie sans jouissance et sans espoir, dans les angoisses coutinuelles? Nous sommes à présent orphelins tous les deux!!

J'ai été 18 ans fidèlement attaché à Elle, que, en même temps j'ai adoré comme une sainte. Ce n'était que pour Elle que j'ai pu quitter une situation aisée, comme vous le savez. Je ne la regrette pas, mais je suis profondément affligé de l'avoir vu souffrir si longtemps sans la pouvoir soulager. Le voile du deuil couvra mon avenir! Je touche à ma soixantième et ma santé est ruinée. Ma carrière est finie, mais je désire de vivre encore pour 7 enfants chéris. J'ai un fils de 32 ans et un fils de 2 mois. Le premier fera son chemin, car il a des talents, des connaissances profondes, un coeur et une conduite à toute épreuve. Je suis sure que l'Empereur magnanime le protègera, comme l'Empereur Alexandre, de glorieuse mémoire m'avait promis de le protéger,—je dois vivre pour les autres et pour une femme excellente, le charme de ma vie.

Je vous envoie une copie de ma main de l'acte de l'autopsie du corps. Lisez la avec attention et vous trouverez, qu'aucune puissance humaine pouvait sauver les jours précieux de la défunte—vu que le (пропускъ) le plus noble était désorganisé à ce point. Je compte sur votre amitié, que vous chercherez l'occasion d'en expliquer la nature à Sa Majesté notre auguste Empereur et que vous justifierez l'opinion que j'ai eu toujours sur l'état de santé de S. M. l'Impératrice défunte, en remettant à ses pieds nos hommages d'un sujet fidèle!

Adieu!—ayant éprouvé la même peine, la même douleur, vous jugerez mieux de mes sentiments douloureux.

Il me restait encore un devoir à remplir, de prier Sa Majesté l'Impératrice d'accorder des récompenses à M. le docteur Dobbert et au chirurgien Alexandre Mattvéeff. Je voulais obtenir cette grâce à

Kalouga. La mort subite de S. M. a été funeste à ce projet. Ne pouviez vous pas parler en leur faveur auprès S. M. l'Empereur?—ils sont bien dignes d'une gratification par leur service et leur zèle.

Agréez les sentiments de ma considération particulière et conservez moi votre amitié.

Le Votre

C. Stoffregen.

Bielew le 8 de May 1826.

(Любезный баронетъ.

Вы видѣли, какъ страдалъ Ангелъ, который только что взятъ изъ своей темницы. Вы, конечно, видѣли, съ какимъ терпѣніемъ она до послѣдняго дня переносила свои страданія. Всегда спокойная, она не заявляла ни одной жалобы. Вполнѣ убѣдившись въ неизлечимости своей болѣзни и безполезности лекарствъ, ея величество противопоставила своимъ тяжелымъ страданіямъ спокойствіе невинности и религіозное убѣжденіе въ лучшей жизни за предѣлами этого міра скорби. Ангелъ смерти взялъ душу надѣленной всѣми добродѣтелями безболѣзненно, безъ агоніи, во время спокойнаго сна. Не смерти я боялся, нѣтъ! Ея нужно было ждать, не рѣшаюсь сказать—надо было на нее надѣяться. Я боялся медленнаго умиранія, которое, удерживая ее въ постели, могло бы повлечь за собой жестокія послѣдствія. Въ виду общаго исхуданія я былъ убѣжденъ, что на второй же день у ея величества появились бы пролежни до костей. Къ страданіямъ отъ неправильнаго кровообращенія, вызваннаго разстройствомъ сердца и сосудистой системы, присоединились бы еще ужасныя боли. Не понимаю, какъ ея величество могла перенести утомительность путешествія. Напрасно въ каждомъ городѣ я предлагалъ ея величеству отдохнуть день—два. Она съ твердостью не соглашалась на это, говоря, что она не хочетъ причинять излишнія хлопоты императрицѣ-матери и желаетъ проѣхать какъ можно ближе къ Калугѣ. Только въ Курскѣ она позволила себѣ остаться одинъ день, и этой остановкѣ мы обязаны счастьемъ, что ея величество не испустила духъ въ тотъ самый моментъ, когда она упала въ объятія императрицы-матери. Этого волненія она бы не выдержала.

Я увѣренъ, что вмѣстѣ со мной вы оплакиваете великую потерю, только что нами понесенную. Но у кого нашлось бы столь жесткое сердце, чтобы желать ей продленія жизни безъ радостей и безъ надеждъ, среди постоянныхъ страданій? Теперь мы оба—сироты!

Восемнадцать лѣтъ я былъ самымъ вѣрнымъ образомъ привязанъ къ ней и въ то же время поклонялся ей, какъ святой. Какъ

вы знаете, я разстался съ обезпеченнымъ положеніемъ только ради нея. Я не жалѣю объ этомъ, но я былъ глубоко огорченъ при видѣ ея страданій, не имѣя возможности ей помочь. Саванъ покроетъ мое будущее. Мнѣ идетъ шестидесятый годъ, и мое здоровье разстроено. Моя карьера кончена, но я хочу еще жить для семи дѣтей, которыхъ я люблю. У меня есть сынъ тридцати двухъ лѣтъ и другой, которому два мѣсяца. Первый пробьетъ себѣ дорогу, ибо у него есть способности, глубокія познанія. Его сердце и поведеніе безупречны. Я увѣренъ, что великодушный государь окажетъ ему покровительство, какъ обѣщалъ ему свое покровительство и славной памяти императоръ Александръ. Я долженъ жить для другихъ и для моей чудной жены, скрасившей мою жизнь.

Посылаю вамъ собственноручно мною сдѣланную копію съ протокола вскрытія тѣла. Прочтите его внимательно, и вы увидите, что никакія человѣческія силы не могли спасти драгоцѣнную жизнь усопшей, въ виду того, что былъ разстроенъ самый *благородный органъ*. Я разсчитываю на вашу дружбу и надѣюсь, что вы найдете случай объяснить нашему августѣйшему императору характеръ этой болѣзни и что вы подтвердите мнѣніе, которое я всегда имѣлъ о болѣзни покойной императрицы, а также повергнете къ его стопамъ наши вѣрноподданническія чувства.

Прощайте! Испытавъ то же горе, то же страданіе, вы будете въ состояніи лучше судить о моихъ скорбныхъ чувствахъ.

Мнѣ оставалось исполнить еще одинъ долгъ—просить ея величество государыню императрицу удостоить награжденія доктора Добберта и хирурга Александра Матвѣева. Я хотѣлъ просить этой милости въ Калугѣ, но внезапная кончина ея величества оказалась роковой для этой цѣли.

Не могли ли бы вы замолвить за нихъ слово передъ государемъ. По своей службѣ и усердію они вполнѣ достойны награжденія.

Примите увѣреніе въ моемъ особомъ къ вамъ уваженіи и сохраните вашу ко мнѣ дружбу.

Вашъ Штоффрегенъ).

Бѣлевъ 8 мая 1826 г.

IV.

Нѣсколько писемъ князя Петра Михайловича Волконскаго къ Григорію Ивановичу Вилламову.

Въ дополненіе къ письму императрицы Елисаветы Алексѣевны къ вдовствующей государынѣ Маріи Ѳеодоровнѣ послѣ кончины императора Александра I въ Таганрогѣ прилагаю нѣсколько другихъ интересныхъ писемъ министра двора, князя Петра Михайловича Волконскаго, къ Григорію Ивановичу Вилламову.

Какъ извѣстно, Вилламовъ былъ секретаремъ императрицы Маріи Ѳеодоровны и лицомъ, пользовавшимся ея неограниченнымъ довѣріемъ.

Вдовствующая государыня настолько интересовалась всѣми подробностями болѣзни и смерти своего сына-первенца, что потребовала планъ дома въ Таганрогѣ, гдѣ скончался Александръ Павловичъ.

Мы ниже печатаемъ письма князя П. М. Волконскаго за ноябрь и декабрь 1825 года къ Г. И. Вилламову, одно письмо князя Волконскаго къ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ и, наконецъ, два его официальныя отношенія съ подробностями о перенесеніи тѣла изъ Бѣлева скончавшейся тамъ, на пути въ Москву, императрицы Елисаветы Алексѣевны.

Можетъ быть, эти различныя подробности какъ болѣзни и смерти императора Александра I, такъ и послѣдовавшей вслѣдъ за тѣмъ кончины его супруги, пережившей государя только на пять мѣсяцевъ, убѣдятъ всѣхъ тѣхъ, которые еще сомнѣваются въ естественной кончинѣ императора и предполагаютъ нѣчто другое.

Милостивый государь

Григорій Ивановичъ!

Имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство для доклада ея императорскому величеству государынѣ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, что ея императорское величество государыня императрица Елисавета Алексѣевна, при всей скорби ужаснѣйшаго общаго несчастія, изволитъ переносить печаль свою съ удивительною твердостью, присутствуя ежедневно два раза при панихидахъ по блаженной памяти усопшемъ государѣ императорѣ Александрѣ Павловичѣ, и здоровье ея императорскаго величества довольно хорошо. Вчера ввечеру послѣ панихиды изволила переѣхать въ другой домъ на время бальзамированія тѣла покойнаго государя императора и устроенія катафалка въ залѣ.

Съ истиннымъ почтеніемъ честь имѣю быть

вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

К. Петръ Волконской.

Таганрогъ.
21-го ноября 1825.
Его прев—ву Г. И. Вилламову.

Публ. БИБЛ. имени В. И. ЛЕНИНА С.С.С.Р

Милостивый государь

Григорій Ивановичъ.

Для доклада ея императорскому величеству государынѣ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что ея императорское величество вдовствующая государыня императрица Елисавета Алексѣевна сего утра въ 9 часовъ изволила пріобщаться св. таинъ и хотя съ чрезвычайною твердостью переноситъ общую горесть, но силы ея величества примѣтно слабѣютъ, и прошедшую ночь проводить изволила не весьма хорошо.

Тѣло блаженной памяти въ Бозѣ почивающаго покойнаго государя императора Александра Павловича лежитъ еще на постели, по недостатку различныхъ вещей, ожидаемыхъ изъ Москвы, для переноса тѣла въ залъ.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю отъ васъ, милостивый государь, увѣдомленія о дражайшемъ здравіи ея императорскаго величества государыни императрицы Маріи Ѳеодоровны, молясь ежедневно о подкрѣпленіи силъ ея величества въ столь ужасномъ бѣдствіи, всѣхъ насъ постигшемъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ честь имѣю быть

вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

К. Петръ Волконской.

Таганрогъ.
26-го ноября 1825.
Его прев—ву Г. И. Вилламову.

Милостивый государь

Григорій Ивановичъ.

Для доклада ея императорскому величеству государынѣ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что здоровье ея императорскаго величества вдовствующей государыни императрицы Елисаветы Алексѣевны, при ужаснѣйшей ея печали, изрядно, но силы слабѣютъ. Вчера ввечеру изволила переѣхать во дворецъ и присутствовала у панихиды при тѣлѣ въ Бозѣ почивающаго покойнаго государя императора Александра Павловича, которое 27-го числа положено въ свинцовый гробъ и поставлено на катафалкъ, устроенный въ залѣ до окончанія таковаго же въ греческомъ монастырѣ во имя святаго Александра Невскаго.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю извѣстія отъ васъ о драгоцѣннѣйшемъ здравіи ея императорскаго величества государыни императрицы Маріи Ѳеодоровны, прося безпрестанно Всевышняго о подкрѣпленіи силъ ея величества въ столь жесточайшемъ несчастіи.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ

вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

К. Петръ Волконской.

Таганрогъ.
30-го ноября 1825.
Его прев—ву Г. И. Вилламову.
Отв. 11-го декабря.

Милостивый государь

Григорій Ивановичъ!

Имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство для доклада ея императорскому величеству государынѣ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, что здоровье ея императорскаго величества вдовствующей государыни императрицы Елисаветы Алексѣевны, кажется, немного получше, ночи изволитъ проводить покойнѣе, но силы ея величества все еще слабы, что и не можетъ быть иначе, при столь чрезмѣрной ея горести.

1-го числа сего мѣсяца прибылъ сюда изъ Екатеринославля здѣшней епархіи преосвященный Ѳеофилъ, мною призванный по сему несчастному случаю для отданія послѣдняго долга въ Бозѣ почивающему покойному государю императору Александру Павловичу. Преосвященный со дня пріѣзда своего ежедневно по утрамъ послѣ литургіи отправляетъ соборомъ панихиду у тѣла, а по вечерамъ архимандритъ греческаго монастыря заступаетъ мѣсто преосвященнаго.

Полученныя сегодня изъ Петербурга письма усугубляютъ горесть мою, узнавъ, въ какомъ безпокойствіи изволитъ находиться государыня императрица Марія Ѳеодоровна. Представляю себѣ положеніе ея величества, когда получитъ извѣстіе объ ужаснѣйшемъ бѣдствіи, насъ постигшемъ. Дай, Боже, крѣпости силамъ ея величества для перенесенія столь жестокаго удара и продли жизнь ея на многія лѣта, для утѣшенія всѣхъ насъ несчастныхъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

К. Петръ Волконской.

Таганрогъ.
3-го декабря 1825.
Его прев—ву Г. И. Вилламову.
(Писано 12-го декабря 1825).

Милостивый государь

Григорій Ивановичъ.

Вслѣдствіе письма вашего превосходительства ко мнѣ отъ 28-го минувшаго ноября, честь имѣю увѣдомить для доклада ея императорскому величеству государынѣ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, что здоровье ея императорскаго величества вдовствующей государыни императрицы Елисаветы Алексѣевны сего дня довольно изрядно, кромѣ того, что чувствуетъ судороги въ груди и нѣсколько ночей изволила провести худо.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

К. Петръ Волконской.

Таганрогъ.
7-го декабря 1825. Вечера въ 7 часовъ.
Его прев—ву Г. И. Вилламову.

Милостивый государь

Григорій Ивановичъ.

Во исполненіе высочайшей воли, вашимъ превосходительствомъ мнѣ объявляемой, имѣю честь увѣдомить для доклада ея императорскому величеству государынѣ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, что здоровье ея императорскаго величества вдовствующей государыни императрицы Елисаветы Алексѣевны отъ горести, ею ощущаемой, сегодня посредственно, прошедшую ночь проводить изволила не весьма спокойно.

Г-ну Штофрегену вновь объявлено, чтобы посылалъ требуемыя вашимъ превосходительствомъ о здоровьѣ государыни императрицы Елисаветы Алексѣевны бюллетени, о чемъ онъ до сихъ поръ пишетъ къ г. лейбъ-медику Рюлю при каждомъ отсюда отправленіи.

Прошу ваше превосходительство и насъ не оставить увѣдомленіемъ о драгоцѣннѣйшемъ для всѣхъ здравіи ея императорскаго величества государыни императрицы Маріи Ѳеодоровны, о сохраненіи коего мы ежедневно молимъ Бога.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

К. Петръ Волконской.

Таганрогъ.
8-го декабря 1825 г.
Его прев—ву Г. И. Вилламову.

Милостивый государь

Григорій Ивановичъ!

Честь имѣю увѣдомить ваше превосходительство, что отношеніе ваше отъ 5-го сего декабря я получилъ и о здравіи ея императорскаго величества вдовствующей государыни императрицы Елисаветы Алексѣевны пишу сегодня прямо къ ея величеству государынѣ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

вашего превосходительства покорнѣйшій слуга

К. Петръ Волконской.

Таганрогъ.
14-го декабря 1825 г.
Его прев—ву Г. И. Вилламову.

Милостивый государь

Григорій Ивановичъ.

До полученія еще отношенія вашего превосходительства отъ 7-го декабря за № 4.121, въ которомъ объявляете высочайшую волю ея императорскаго величества государыни императрицы Маріи Ѳеодоровны о доставленіи подробнаго плана дома, въ которомъ его величество имѣлъ пребываніе, таковой планъ со всѣми подробностями и съ наружнымъ видомъ посланъ уже ея величеству отъ вдовствующей государыни императрицы Елисаветы Алексѣевны чрезъ князя Гагарина.

За увѣдомленіе вашего превосходительства о здоровьѣ ея императорскаго величества государыни императрицы Маріи Ѳеодоровны приношу мою наичувствительнѣйшую благодарность и прошу Бога о продолженіи сохраненія драгоцѣннѣйшаго здравія ея величества.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть вашего превосходительства покорнѣйшій слуга

К. Петръ Волконской.

№ 195.
Таганрогъ.
20-го декабря 1825 г.
Его прев—ву Г. И. Вилламову.

Милостивый государь

Григорій Ивановичъ.

Хотя ея императорское величество вдовствующая государыня императрица Елисавета Алексѣевна и изволила уже послать къ ея императорскому величеству государынѣ императрицѣ Маріи Ѳеодо-

ровнѣ планъ дома, который занималъ покойный государь императоръ, но какъ ваше превосходительство въ отношеніи ко мнѣ изволите упоминать о желанія ея величества, чтобы на семъ планѣ были показаны мѣста мебелей, кровати, на которой скончался покойный государь, и мѣсто катафалка подъ тропомъ, то, во исполненіе высочайшей воли ея величества сдѣлавъ таковой планъ со всѣми означеніями, вручилъ я его г. начальнику главнаго штаба его императорскаго величества для поднесенія ея величеству и личнаго объясненія всѣхъ означеній.

Здоровье государыни императрицы Елисаветы Алексѣевны сегодня лучше, но ночь проводила не весьма хорошо, ибо мало почивала.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть,

милостивый государь,

вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

К. Петръ Волконской.

№ 200.
Таганрогъ.
22-го декабря 1825 г.
Его прев—ву Г. И. Вилламову.

Милостивый государь

Григорій Ивановичъ.

Отношеніе вашего превосходительства отъ 15-го декабря съ приложеніемъ письма отъ ея императорскаго величества государыни императрицы Маріи Ѳеодоровны на имя ея императорскаго величества вдовствующей государыни императрицы Елисаветы Алексѣевны получилъ и вручилъ лично ея императорскому величеству, доведя вмѣстѣ съ тѣмъ до свѣдѣнія ея и о происшествіяхъ, бывшихъ въ С.-Петербургѣ 14-го сего декабря. Благодаримъ искренно Всевышняго за благость свою надъ Россіею спасеніемъ отъ бѣдъ и открытіемъ зловредныхъ замысловъ.

Здоровье ея императорскаго величества, благодаря Бога, нѣсколько дней было лучше, но полученныя нынѣ извѣстія весьма огорчили ея величество и, вѣроятно, будутъ имѣть вліяніе на слабое ея здоровье,

Назначенное 26-го сего декабря отправленіе тѣла принужденъ я былъ отсрочить, ибо морозы и вѣтры стоятъ чрезмѣрные, о чемъ

и прошу васъ доложить ея императорскому величеству государынѣ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть вашего превосходительства покорнѣйшій слуга

К. Петръ Волконской.

Таганрогъ
24 декабря 1825 г.
Его прев—ству Г. И. Вилламову.

Милостивый государь

Григорій Ивановичъ.

Покорнѣйше прошу ваше превосходительство доложить ея императорскому величеству государынѣ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, что слабость здоровья вдовствующей государыни императрицы Елисаветы Алексѣевны послѣ послѣдней почты вновь увеличилась, сверхъ того ея величество чувствуетъ въ груди иногда сильное удушье, которое препятствуетъ даже говорить. Государыня императрица сама изволила изъявить господину Штофрегену опасеніе насчетъ сего удушья, полагая, что оное происходитъ отъ водяной болѣзни въ груди. Не могу скрыть вамъ, милостивый государь, безпокойствъ моихъ насчетъ слабости здоровья ея императорскаго величества, замѣчаю, что и господинъ Штофрегенъ начинаетъ бояться и предложилъ лекарства для предупрежденія сей болѣзни.

Въ прошедшую субботу 10-го числа по волѣ ея императорскаго величества переставлена походная церковь въ комнату, гдѣ государь императоръ скончался, можетъ быть, что воспоминаніе горестнаго происшествія производитъ надъ ея императорскимъ величествомъ сіе дѣйствіе, прошу Бога, чтобы укрѣпилъ силы ея и позволилъ предпринять назначаемое путешествіе 22-го апрѣля, дабы скорѣе оставить насчастное сіе пребываніе.

Погода хотя и поправляется, но столь непостоянна, что приводитъ меня въ отчаяніе, и дороги, по свѣдѣніямъ, которыя получаю, весьма еще дурны. Супруга моя, отправившаяся отсюда въ Москву, принуждена была возвратиться сюда изъ Харькова по невозможности продолжать далѣе своего путешествія. Надѣюсь, однако, что по весеннему времени дороги могутъ ко дню отъѣзда поправиться и позволятъ благополучно совершить путешествіе наше до Калуги.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть вашего превосходительства покорнѣйшій слуга

К. Петръ Волконской.

№ 519
Таганрогъ
12 апрѣля 1826 г.
Его прев—ству Г. И. Вилламову.

Милостивый государь
Григорій Ивановичъ.

Получивъ отношеніе вашего превосходительства изъ Павловска отъ 2-го числа сего апрѣля, въ которомъ увѣдомляете, что государыня императрица Марія Ѳеодоровна предполагать изволитъ выѣхать въ Москву 25-го апрѣля, почему и рѣшился я письма на имя ея императорскаго величества отправить по экстра-почтѣ къ московскому г. почтдиректору, съ тѣмъ, чтобы приказалъ почтальону при встрѣчѣ съ вами дорогою вручить ихъ вашему превосходительству для доставленія ея императорскому величеству.

Погода у насъ стоитъ совершенно осенняя, всякой день и ночь идетъ дождь и умножаетъ грязь, что меня крайне безпокоитъ по случаю предполагаемаго путешествія нашего, которое назначено, какъ уже я къ вамъ писалъ, 22-го сего мѣсяца.

Въ ожиданіи удовольствія отъ личнаго съ вами свиданія имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ вашего превосходительства покорнѣйшій слуга

К. Петръ Волконской.

№ 532
Таганрогъ
15 апрѣля 1826 г.
Его прев—ву Г. И. Вилламову.

Madame,

J'ai reçu les trois lettres, dont Votre Majesté Impériale a bien voulu m'honnorer de Moscou du 10, 11 et 12 de May, et ne saurait trouver assez de termes pour exprimer à Votre Majesté Impériale ma gratitude la plus profonde pour l'intêret que Vous daignez prendre à ma santé, je viens de gagner une extinction de voix qu'à peine je puis parler, et je me flatte que les chaleurs que nous éprouvons me la feront passer bientôt.

Je rends grâce à Dieu d'apprendre que Votre santé se remet, et prie l'Etre Suprême de continuer sa bonté Divine sur Votre Majesté Impériale, en daignant en même temps accorder une heureuse délivrance à Son Altesse Madame la Grande Duchesse Hélène.

M-r Gédéonoff a apporté hier soir bien tard la couronne, que l'Archevêque a posé ce matin avant les prières sur la tête de l'Impératrice, et qui a été ajustée par les Dames d'honneur avec les deux plus anciennes demoiselles d'honneur.

Les fortes chaleurs me donnent de l'inquiétude pour le corps, qui jusqu'à présent se conserve très bien; mais j'ose demander les ordres de Votre Majesté Impériale de fermer hermétiquement et sonder le cercueil de plomb, dans le cas où le corps commencerait à se gâter.

J'ai remplis exactement la commission de Votre Majesté Impériale en baisant la main de la défunte, et j'ai remis à ma belle-mère et à M-lle Waloueff les lettres que Vous avez bien voulu m'adresser pour elles.

Je viens de recevoir les ordres de Sa Majesté l'Empereur qui me charge de toutes les dispositions du transport du corps jusqu'à Pétersbourg par Kalouga, Mojaisk et Torjok, le départ est fixé au 20 de May et l'arrivée à Pétersbourg le 14 de Juin.

Sa Majesté m'envoie M-r de Narischkine, le grand veneur, M-r de Read, l'aide de camp de Sa Majesté, et le colonel Solomko pour être du nombre de la suite, et 200 mille roubles pour les dépenses.

L'Empereur m'ordonne d'envoyer à Votre Majesté tous les papiers et effets de la défunte Impératrice, que j'expédierai selon Vos ordres par m-r de Longuinoff après que le corps sera transporté à l'Eglise.

Comme Votre Majesté Impériale m'avait ordonné de Vous nommer une des villes la plus raprochée de Moscou, par lesquelles nous passerons, j'en propose deux du gouvernement de Moscou, Mojaisk et Wolokolamsk, qui sont à la même distance de Moscou, afin que Votre Majesté puisse choisir d'après l'avis du prince Galitzine celle qui est la meilleure.

J'apprends que Votre Majesté Impériale a fait chercher aux environs de Moscou une campagne pour Elle, je m'estimerai fort heureux si vous daignez, Madame, accepter Souchanowo, où Votre Majesté pourra être logée parfaitement avec Leurs Altesses Impériales. Ma tante qui est dans ce moment ici se joint à moi pour Vous prier de nous accorder cette faveur. J'oserai Vous supplier seulement, Madame, de vouloir bien permettre de me laisser un petit coin, afin que je puisse y venir après l'enterrement pour veiller à ce que Votre Majesté aie toutes les commodités possibles, en attendant veuillez bien donner Vos ordres à M-r Gédéonoff qui fera la distribution des logements pour toutes les personnes de la suite de Votre Majesté Impériale, parce qu'il connait la maison.

Si les chaleurs continueront je compte marcher avec le corps pendant la nuit, et reposer pendant le jour pour mieux conserver la dépouille mortelle. La maréchale comtesse Kamensky et ma famille me chargent de les mettre aux pieds de Votre Majesté pour toutes les bontés que vous leur témoignez.

Je suis

Madame

de Votre Majesté Impériale

le très humble, très obéissant et fidèle serviteur le P. Pierre Volkonsky.

Béleff
ce 13 de May
1826.

(Ваше величество.

Я получилъ три письма изъ Москвы отъ 10-го, 11-го и 12-го мая, которыми вашему императорскому величеству благоугодно было меня почтить. Не могу найти достаточно словъ, чтобы выразить вашему величеству свою глубочайшую благодарность за участіе, которое вамъ угодно было проявить къ моему здоровью. У меня въ настоящее время пропалъ голосъ, такъ что я едва могу говорить, но я надѣюсь, что отъ жары, которую мы переносимъ, это скоро пройдетъ.

Благодарю Бога за то, что ваше здоровье поправляется, и молю Всевышняго не оставлять и впредь ваше императорское величество Своей Божественной милостью и даровать ея императорскому высочеству великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ благополучное разрѣшеніе отъ бремени.

Г. Гедеоновъ довольно поздно вчера вечеромъ доставилъ сюда корону, которую сегодня утромъ архіепископъ передъ богослуженіемъ возложилъ на голову императрицы. Она была надѣта съ помощью статсъ-дамъ и двухъ старѣйшихъ фрейлинъ.

Сильная жара заставляетъ меня опасаться за тѣло, которое до сихъ поръ сохраняется очень хорошо. Но я осмѣливаюсь просить приказанія вашего императорскаго величества закрыть герметически гробъ и запаять его свинцомъ, если тѣло начнетъ портиться. Я въ точности исполнилъ порученіе вашего величества, поцѣловалъ руку усопшей и передалъ моей свекрови и m-lle Валуевой письма, которыя вы соблаговолили прислать для нихъ на мое имя.

Я только что получилъ приказъ отъ его императорскаго величества, который возлагаетъ на меня всѣ хлопоты по перевезенію тѣла въ Петербургъ черезъ Калугу, Можайскъ и Торжокъ. Отправленіе назначено на 20-е мая, а прибытіе въ Петербургъ на 14-е іюня.

Его величество посылаетъ ко мнѣ оберъ-егермейстера Нарышкина, флигель-адъютанта его величества Рида и полковника Соломко, которые должны провожать тѣло, и двѣсти тысячъ рублей на расходы.

Государь императоръ приказываетъ мнѣ прислать вашему величеству всѣ бумаги и вещи покойной императрицы. Согласно вашему приказанію, я ихъ пошлю черезъ г. Лонгинова послѣ того, какъ тѣло будетъ перенесено въ церковь.

Такъ какъ ваше величество приказали мнѣ указать вамъ одинъ изъ городовъ, поближе отъ Москвы, черезъ который мы будемъ проходить, то я выбираю два въ Московской губерніи—Можайскъ и Волоколамскъ, которые находятся на одинаковомъ разстояніи отъ Москвы, для того, чтобы ваше величество, по совѣту князя Голицына, могли выбрать тотъ изъ нихъ, который окажется наилучшимъ.

Я слышалъ, что ваше величество изволите искать для себя дачу въ окрестностяхъ Москвы. Я счелъ бы себя счастливымъ, если бы ваше величество удостоили избрать Суханово, гдѣ ваше величество могли бы прекрасно помѣститься вмѣстѣ съ ихъ императорскими высочествами. Моя тетка, которая теперь здѣсь, присоединяется ко мнѣ и также проситъ васъ оказать намъ эту милость. Я рѣшился бы только попросить ваше величество разрѣшить мнѣ оставить для себя небольшой уголъ, куда бы я могъ пріѣхать послѣ погребенія для того, чтобы слѣдить за тѣмъ, чтобы вашему величеству были предоставлены по возможности всѣ удобства. А до этого вы благоволили бы отдавать ваши распоряженія Гедеонову, который, зная расположеніе дома, распредѣлитъ помѣщенія для всѣхъ лицъ свиты вашего величества.

Если жара будетъ продолжаться, я разсчитываю двигаться съ тѣломъ по ночамъ, а днемъ отдыхать, чтобы лучше сохранить смертные останки императрицы. Супруга предводителя дворянства графиня Каменская и моя семья просятъ меня повергнуть ихъ благодарность къ стопамъ вашего величества за всѣ милости, которыя вы имъ оказываете.

Вашего императорскаго величества всенижайшій, покорнѣйшій и вѣрный слуга кн. Петръ Волконскій).

Бѣлевъ. 13 мая 1826 г.

22-го числа, въ три часа утра, шествіе продолжало путь свой изъ Перемышля къ Калугѣ. На противоположной городу горѣ священный прахъ покойной помазанницы встрѣченъ былъ преосвященнымъ Григоріемъ съ духовенствомъ, генералъ-губернаторомъ княземъ Хованскимъ, гражданскимъ губернаторомъ съ предводителемъ дворянства, чиновниками губерніи, купечествомъ и гражданами, въ предшествіи которыхъ по установленному для губернскихъ городовъ церемоніалу началось шествіе. По приближеніи колесницы жители устремились поддерживать оную при спускѣ съ горы, и на лицѣ каждаго выражалось усердіе и готовность участвовать въ семъ подвигѣ; печальная процессія сія тѣмъ больше преисполнила сердца всѣхъ жителей города Калуги горестію и унынiемъ, что городъ ихъ осчастливленъ былъ назначеніемъ мѣста отдохновенія для покойной императрицы на пути ея величества изъ Таганрога и мѣстомъ свиданія ея съ августѣйшею матерью; радостные клики готовы уже были излетѣть въ срѣтеніе изъ сердецъ ихъ, чрезъ нѣсколько часовъ онѣ надѣялись видѣть сіе въ восторгъ ихъ приводившее событіе, но сему счастливому дню не назначено было въ судьбахъ Промысла настать для жителей города Калуги. И сія не исполнившаяся надежда еще болѣе увеличила единодушную скорбь о новой и великой потерѣ, Россіею понесенной. По переѣздѣ чрезъ

рѣку Оку шествіе остановлено было неотступными просьбами стоящихъ на колѣнахъ преданныхъ и усердныхъ жителей—везти на себѣ колесницу, что дозволено было имъ совершить чрезъ весьма крутую гору городомъ до собора, гдѣ на пріуготовленномъ отличавшемся простотою и вкусомъ катафалкѣ гробъ поставленъ и учреждено дежурство знатнѣйшихъ обоего пола особъ.

Орденскіе знаки несены были слѣдующими чиновниками:

1) испанскій орденъ Маріи-Луизы статскимъ совѣтникомъ Теличеевымъ;

2) орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Омельяненкою;

3) орденъ святыя Анны отставнымъ генералъ-майоромъ Карпенкою;

4) орденъ св. Александра Невскаго командиромъ 2-й бригады 2-й гренадерской дивизіи генералъ-майоромъ Эмме;

5) орденъ св. Екатерины командиромъ 1-й бригады 2-й гренадерской дивизіи генералъ-майоромъ Фрейгангомъ;

6) орденъ св. Андрея Первозваннаго начальникомъ 2-й гренадерской дивизіи генералъ-майоромъ Полуектовымъ;

7) императорскую корону несъ дѣйствительный тайный совѣтникъ и камергеръ князь Вяземской.

Войска, состоящія: изъ четырехъ эскадроновъ Конно-Егерскаго его величества короля виртембергскаго полка, Кіевскаго гренадерскаго полка, одного батальона принца Павла Мекленбургскаго полка, 2-ой гренадерской артиллерійской бригады батарейной роты № 1-го, всѣхъ учебныхъ заведеній и командъ, при корпусной квартирѣ гренадерскаго корпуса учрежденныхъ, были въ строю, равно какъ и Калужскій батальонъ внутренней стражи. Войска сіи, бывъ поставлены отъ моста до собора, состояли подъ личною командою начальника гренадерскаго корпуса генералъ-лейтенанта князя Шаховского. По совершеніи преосвященнымъ божественной литургіи и панихиды, всѣ допускаемы были на поклоненіе и лобызаніе гроба покойной императрицы, въ пять часовъ пополудни (время назначенное къ выступленію шествія) предъ панихидой преосвященный Григорій произнесъ надгробное слово, а по совершеніи оной печальный кортежъ отправился въ томъ же порядкѣ въ дальнѣйшій путь и прибылъ благополучно 23-го числа въ два съ половиною часа по полуночи въ село Спасское, принадлежащее надворному совѣтнику Гончарову и поручику Щепочкину.

Городъ Калугу во время нахожденія въ ономъ тѣла покойной государыни императрицы равнять можно было по многолюдству находившагося въ оной народа со столицею, улицы недостаточны были для онаго, заборы и самыя деревья покрыты были людьми

Генералъ-адъютантъ князь Волконской.

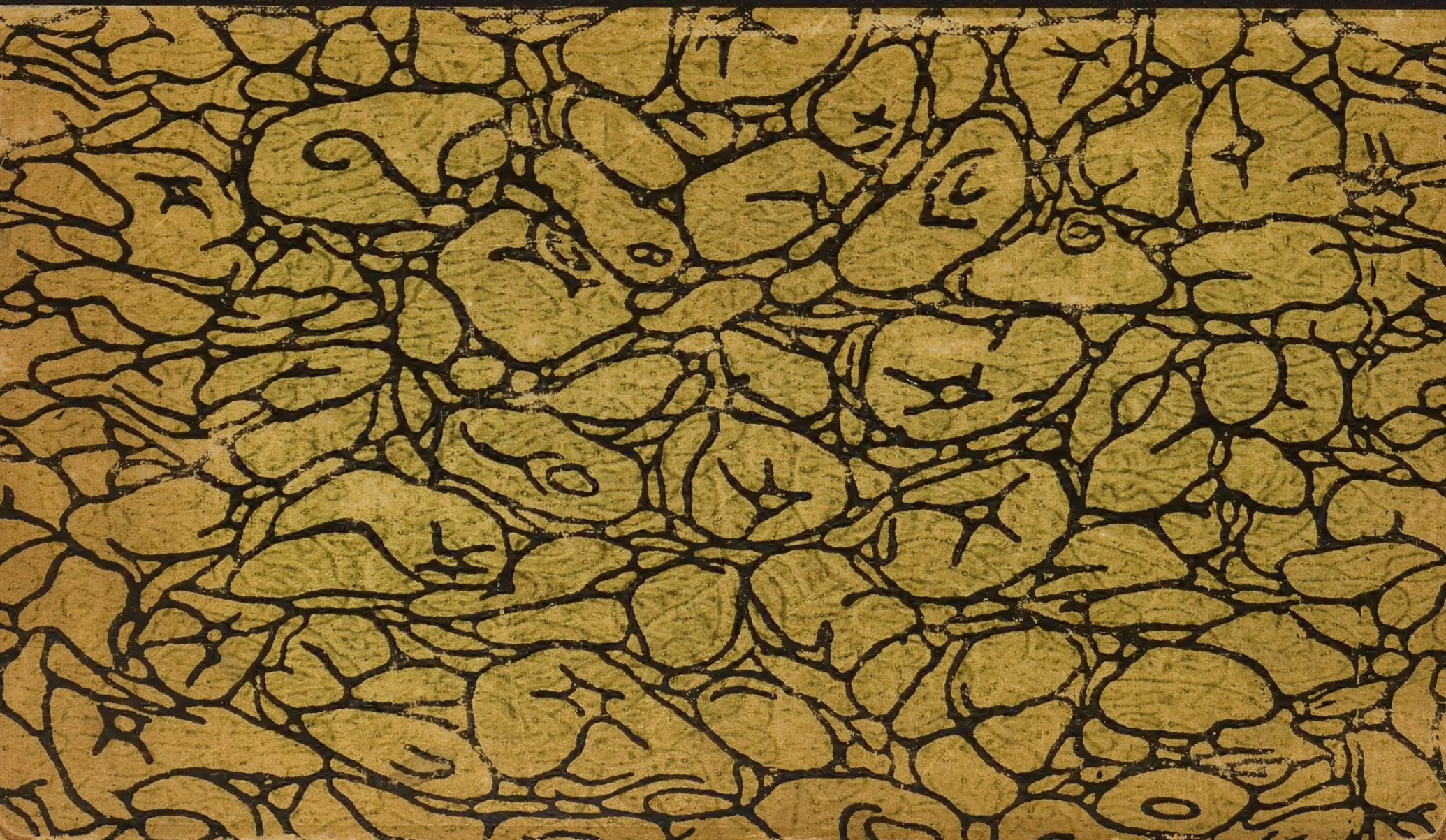
Село Спасское
23 мая 1826 г.

5-го іюня, по выступленіи изъ яма Едрова печальнаго шествія, сопровождающаго тѣло въ Бозѣ почившей государыни императрицы Елисаветы Алексѣевны, остановилось оное для отдохновенія въ Зимогорьѣ. Граждане города Валдая между тѣмъ ожидали оное на городской чертѣ, по прибытіи къ коей купечество въ траурныхъ кафтанахъ съ плерезами и съ нашитыми изъ бѣлыхъ лентъ на лѣвыхъ рукавахъ крестами, стоя на колѣняхъ, съ умиленіемъ просили дозволенія везти на себѣ колесницу, вмѣщающую гробъ усопшей монархини. Усиленная просьба ихъ удовлетворена, и они исполнили обѣтъ свой съ изъявленіемъ признательности, глубоко въ душѣ ихъ напечатлѣнной. Въ городѣ предъ храмомъ Божіимъ совершена преосвященнымъ Моисеемъ у гробницы литія, послѣ коей оная такимъ же образомъ сопровождена за предѣлъ города; шествіе продолжало путь къ Яжелбицамъ, куда и прибыло въ часъ по полуночи. Тѣло въ Бозѣ почившей императрицы поставлено въ церкви на катафалкъ, устроенный съ простотою, но съ подобающимъ приличіемъ.

6-го іюня, въ праздникъ сошествія Св. Духа, совершена преосвященнымъ архіепископомъ старорусскимъ божественная литургія съ панихидою. По случаю проливного дождя, сопровождаемаго сильными громовыми ударами, печальное шествіе не могло выступить въ путь ранѣе 5 часовъ и въ полночь вступило въ городъ Крестцы, въ храмѣ коего на пристойномъ катафалкѣ тѣло усопшей императрицы поставлено на ночь. Въ продолженіе оной и на слѣдующее утро жители допускаемы были для отданія послѣдняго долга священному ея праху.

7-го іюня преосвященный Моисей по обыкновенію совершилъ божественную литургію съ панихидою. Въ четыре часа по полудни шествіе тѣла въ Бозѣ почившей императрицы продолжало путь; граждане вмѣстѣ съ ямщиками Крестецкаго яма сопроводили печальную колесницу на себѣ за городъ съ изъявленіемъ чувствій глубочайшаго своего благоговѣнія. На пути къ Бронницамъ, въ селеніи Винахъ удѣльнаго вѣдомства и въ яму Зайцовѣ жители встрѣтили тѣло въ Бозѣ почившей императрицы съ зажженными свѣчами и собственными своими силами помогали шествію колесницы. Въ послѣднемъ изъ сихъ мѣстъ начальникъ 1-й уланской дивизіи, генералъ-майоръ князь Лопухинъ, сопровождавшій печальное шествіе отъ Торжка съ эскадронами Владимирскаго и Сибирскаго уланскихъ полковъ, возвратился въ свое мѣстопребываніе, а генералъ-майоръ Слатвинскій съ эскадрономъ лейбъ-гвардіи Конно-Егерскаго полка оное встрѣтилъ; равномѣрно поселенныя войска 1-ой Гренадерской дивизіи смѣнили бывшія доселѣ къ караулѣ роты Галицкаго пѣхотнаго полка подъ личнымъ распоряженіемъ бригаднаго командира генералъ-майора Кисловскаго. По причинѣ дальняго перехода печальное шествіе прибыло въ Бронницы въ три часа по полуночи.

Тѣло покойной государыни поставлено на пріуготовленное мѣсто, и во все утро усердные бронницкіе жители толпились отдать послѣдній долгъ усопшей императрицѣ.

8-го числа, въ десять часовъ, преосвященный Моисей совершилъ божественную литургію съ панихидою. Его императорское высочество великій князь Михаилъ Павловичъ прибылъ въ Бронницы въ три часа; въ четыре часа поспѣшилъ въ церковь, гдѣ, по отданіи послѣдняго долга праху августѣйшей невѣстки, присутствовалъ при совершеніи литіи и проводилъ гробъ ея за рѣку Мсту внѣ селенія, въ которое возвратился для продолженія дальнѣйшаго пути въ Москву. Печальное шествіе отправилось къ Новгороду, куда и вступило въ исходѣ девятаго часа вечера, съ соблюденіемъ установленнаго церемоніала при колокольномъ перезвонѣ и пушечной стрѣльбѣ всякую минуту по одной. Поселенныя войска, подъ командою генералъ-майора Криденера, разставлены были отъ городскихъ воротъ до церкви Входа Спасителя въ Іерусалимъ, находящейся въ крѣпости близъ собора. Генералъ-лейтенантъ Ейлеръ несъ корону, генералъ-майоры: Самбурскій, Шкуринъ, Волковъ и Берхманъ несли ордена св. Андрея, св. Александра Невскаго, св. Екатерины и св. Анны, каждый имѣя двухъ ассистентовъ изъ штабъ-офицеровъ; генералъ-майоры же Угрюмовъ, Тимофеевъ, Петровъ и путей сообщенія генералъ-майоръ Матушевичъ находились у шнуровъ балдахина, каждый съ таковыми же двумя ассистентами. По установленіи гробницы на великолѣпномъ катафалкѣ съ богатымъ украшеніемъ, преосвященный Моисей совершилъ большую панихиду, послѣ которой всѣ чины и жители Новгорода допускаемы были для поклоненія праху августѣйшей покойницы, для чего и учреждено дежурство въ большемъ противъ обыкновеннаго числѣ, какъ отъ высочайшаго двора, такъ отъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и въ допусканіи къ гробницѣ соблюденъ былъ наилучшій порядокъ.

Генералъ-адъютантъ князь Волконской.